

"На самой глубине неба (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Annotation

Телепатическая планета "Горра" забирает к себе нескольких сирот с Земли в качестве эксперимента. Дети получают от инопланетян любящую семью и беззаботную жизнь, но когда вырастут, обязаны вступить в брак с местными. Восемнадцатилетняя Сафира, мечтающая только о море, оказывается не готова к помолвке, и с первого дня начинает яростно сопротивляться. Чем невольно провоцирует своего жениха, властного крылатого горианца, который, кажется, всерьез разозлился и вознамерился запретить ей то, что она любит больше всего - дайвинг.

Люче Лина

Глава 1.

Люче Лина

На самой глубине неба

Пролог.

Южное море, теплое и ласковое на излете лета. Отдаленные крики морских птиц и еще более отдаленные - купающихся детей, приятный шум прибоя. Девушка в одном только купальнике, без снаряжения, ныряет с борта плоской спортивной лодки. Следом погружается юноша в полном обмундировании ныряльщика. И оба сразу уходят на глубину, недоступную простым купающимся. Под водой тихо, словно весь мир замирает на эти минуты.

Сафира сначала просто несется в глубину, не думая ни о чем. Мысли тоже отнимают энергию, а мозг, лишенный кислорода, нуждается в полном покое. Лишь мельком она взглядывает на прибор на запястье, похожий на часы, но это не часы, а глубиномер. Она позволяет себе лишь одну мысль, о цифре, отраженной на циферблате - шестьдесят семь. Значит, еще три метра - и назад. Погружаться больше семидесяти метров ей опасно, а она не сумасшедшая фанатичка, способная рискнуть жизнью ради очередного личного рекорда.

Море обожает фанатиков, часто повторял ей тренер, когда она была еще совсем ребенком, потому-то частенько и забирает их навсегда. Теперь она уже не дитя и разъяснения не нужны - все правила безопасности давно понятны и она неукоснительно их соблюдает: рекорды на время ставят на поверхности, а погружения в глубину делают на семьдесят процентов возможностей - и ни процентом больше.

Разумеется, если вдруг случится "блэк-аут", если мозг отключится, и она потеряет сознание, Фемир подхватит, вытащит, и, скорее всего, откачает. Затем он и плывет рядом с баллоном. Она оказывала ему ту же услугу во время его тренировки - почти все дайверы, практикующие телепатический дайвинг, занимались в парах. За исключением тех, кто практиковал тройки

для экономии времени: два занимающихся, один страхующий. Но это, конечно, более рискованно и дайверам-любителям не разрешалось.

Кроме того, страхующий помогал и телепатически, синхронно входя в такой же транс и поддерживая это состояние у ныряющего за счет обмена эмоциями. Ничего лучше этого Сафира в жизни не испытывала. Иногда в Федерации спортсменов Горры даже возникали жестокие дискуссии о том, не является ли телепатический дайвинг формой наркомании, порождающей нездоровую зависимость и приводящую к сокращению продолжительности жизни.

Но последнее пока никто не доказал, а страстная влюбленность в спорт, как известно, присуща почти всем, кто им регулярно занимается, так что дайверы лишь фыркали и пожимали плечами в ответ на все обвинения. К тому же на их защиту всегда вставали ученые, изучающие телепатию и неизменно открывающие все новые оттенки трансовых состояний с помощью опытных дайверов.

Несколько раз подруги, никогда не занимавшиеся спортом, спрашивали Сафиру, что в этом такого особенного, но описать всех ощущений словами она никак не могла. Это состояние абсолютного покоя, смешанного с восторгом. Это взрыв противоположных приятных эмоций, например, вселенского умиротворения наравне с желанием жить, плыть, чувствовать прохладу воды, омывающей все тело, такой живительной, что кажется: ей можно дышать. Иногда Сафире даже казалось, что она и правда дышит с задержанным дыханием - не легкими, но всей кожей, всем телом и даже чем-то большим, чем тело - возможно, под водой жила и дышала ее душа.

На поверхность она вынырнула счастливой, словно рожденной заново и буквально готовой начать новую жизнь. В каком-то смысле новая жизнь и ждала ее - приятная, волнующая и полная восхитительных приключений. И только сходя на берег, Сафира почувствовала нечто, напоминающее отдаленный дискомфорт. Что, если все это слишком хорошо, чтобы быть правдой?

Глава 1.

Восемнадцатый день ее рождения, который начался с утренней тренировки в море, выдался просто замечательным. Сафира была счастлива, оставляя за плечами тяжелый во многих смыслах год. Закончив школу прошлой весной, она не сумела сразу поступить в морскую академию, о которой так долго мечтала, провалила экзамены и едва не погрузилась в депрессию. Но благодаря поддержке родителей и друзей, все же смогла перебороть себя и начать работать снова - чтобы сдавать экзамены через год.

Те три недели, что они длились, отняли у нее, возможно, столько же нервов, сколько переезд на Горру с Земли десять лет назад. Многие вузы требовали от абитуриентов умений только одного типа: например, в спортивную академию сдавали только спортивные дисциплины и мало кого волновали твои достижения в области телепатии. Будь ты хоть первоклашка с базовым слабым уровнем - главное, быстро бегать и ловко летать.

Для поступления в высшую школу телепатии, где учился ее старший брат, наоборот, требовалось показывать только телепатические умения. А если бы она выбрала академию права или истории, университет космологии или межпланетной политики, то к экзамену нужно было бы готовиться только за книгами, чтобы продемонстрировать впечатляющую эрудицию и глубокие познания в нужной области.

В морской академии комплекс вступительных экзаменов сделали, пожалуй, самым сложным и разноплановым на всей планете. Первые два испытания включали соревнование между абитуриентами по плаванию и нырянию, затем нужно было сдать многочасовой экзамен по истории морских исследований на разных планетах, и, наконец - экзамен по телепатии. Который она и завалила в прошлом году, что было до слез обидно - на остальных испытаниях она входила в десятку лучших.

Но за год ей удалось немного подтянуть уровень - на достаточную планку для поступления, и вот теперь ее мечта сбылась, а будущее виделось почти безоблачным. Сафира эс-Авака наконец-то стала студенткой! Уведомление вот уже три дня лежало в почтовом ящике ее коммуникатора, а она все не могла успокоиться.

"Я - студентка морской академии Шейехара, - с гордостью сообщала она воображаемым собеседникам каждую свободную минуту, оставаясь наедине в своей спальне. - А вы где учитесь?"

Она так глубоко погрузилась в свои радостные мысли и фантазии, что едва не забыла о собственном празднике, благо, мама напомнила, что пора переодеваться и встречать гостей на лужайке за домом.

- Мам, я тебя так люблю, - порывисто сообщила Сафира, крепко обнимая свою приемную мать, которая даже сейчас оставалась на голову выше нее.

- Тише, тише, не сломай мне крылья, - с улыбкой сказала горианка, осторожно отстраняя девушку, чтобы заглянуть в сияющее лицо. - Видишь, я же говорила, что ты обязательно поступишь. Я тоже очень люблю тебя, милая. И горжусь тобой.

Сафира покачала головой, поражаясь тому, что Авлина эс-Авака в очередной раз проявила больше веры в нее, чем она сама.

- У меня никогда не было бы лучшей мамы, чем ты, - прошептала она, внезапно расчувствовавшись, глядя в загорелое лицо женщины, которая еще десять лет назад была для нее совершенной незнакомкой, к тому же абсолютно чужой и непохожей ни на кого, кого она знала прежде.

То, что Сафира в семье не была родной, ни от кого бы не укрылось: ее внешность слишком сильно отличалась и от того, как выглядела высокая смуглая Авлина, и ее сероволосый и сероглазый муж, средний горианец по внешности. Но они оба приложили огромные усилия к тому, чтобы стать родными для нее - и преуспели в этом. И даже не столько Ланиш, по специальности психолог и ее официальный опекун, сколько именно Авлина, добрая,

внимательная, бесконечно терпеливая и очень спокойная.

Что бы ни случилось в семье, она, прежде всего, усаживала всех за стол в гостиной и наливала чая с чем-нибудь вкусным, а уж потом разрешала обсуждать проблемы.

Прилетев с Земли в восемь лет, в прошлом воспитанница детского дома, Сафира стала младшим и самым диким ребенком из трех. Вспоминая детство, она понимала, что в первый год ее приемные родители проявили чудеса терпения, спокойно реагируя на ее выходки, методично вылечивая ее психотравмы. Ее очень долго не наказывали даже за специально сломанные вещи старшей сестры, которой она втайне завидовала, ни за прогулы в школе, ни за дерзости. Ей позволили самой сделать выбор насчет крыльев, и когда она отказалась от пересадки, никто не стал давить, хотя вся семья была крылатой.

Но Сафире крылья были ни к чему - она обожала плавать и мечтала заниматься дайвингом, а совместить полеты с погружениями в морскую глубину не выйдет, объяснили ей родители. Крылья, которые пересаживают людям, адаптированы к воде ровно настолько, чтобы выдержать случайные намокания, но никак не регулярное плавание.

А их очистка от осевшей на перьях соли после погружения в морскую воду стоила бы столько же, сколько аренда личного транспортера на месяц. Одним словом, любой крылатый горианец счел бы более разумным использовать последнюю модель коммуникатора вместо молотка, нежели рискнуть своими крыльями ради удовольствия исследовать морские глубины, пусть даже раз в жизни, не говоря уже о постоянных погружениях.

А Сафира планировала нырять постоянно, и каждую неделю она летала в Шейхар, чтобы заниматься там на морском берегу с утра до вечера.

Постепенно, годам к двенадцати, она перестала быть дикаркой и превратилась в настоящую горианку. Акцент в речи сгладился, бунты прекратились, телепатический уровень выровнялся и теперь ее выдавала только внешность.

Сафира навсегда осталась чуть более хрупкой, чем другие горианки, с ростом ниже среднего и необычным лицом. Светло-русый цвет ее волос привлекал так много взглядов, что она перекрасилась в синий. Но даже это не сделало ее лицо горианским: выдавали и карие глаза, и форма носа, и уши, и более светлая, чем у горианцев, кожа.

Как и другие земляне, она иногда сталкивалась с тем, что горианцы посматривали на нее сверху вниз не только из-за разницы в росте, но Авлина смогла так смягчить ее эмоции по этому поводу, что Сафира почти не тревожилась.

Когда она впервые столкнулась с таким отношением, еще ребенком, горианка налила ей чаю и долго невозмутимо объясняла, что любые различия между людьми могут порождать подобное отношение. И это может касаться не только землян, но и женщин, страдающих от высокомерия мужчин, и бескрылых горианцев, которым достается от крылатых, и слабых телепатов, которых порой третируют заносчивые высшие.

"Такие эмоции к тем, кто якобы хуже, проявляют в основном неуверенные в себе люди", - мягко пояснила Авлина. По ее словам выходило, что и расстраиваться по этому поводу не стоит, а нужно, наоборот, радоваться, что такие ущербные эмоционально люди сами избегают общения.

С тех пор Сафира больше не расстраивалась, а просто игнорировала всех, кто обсуждал тему неравенства. И даже когда переселение людей превратилось из эксперимента в полноценную программу и на Горре сформировалось серьезное политическое движение против сотрудничества с Землей, она по-прежнему не вступала ни в какие дискуссии в школе и отказывалась от каких-либо выступлений в прессе. Сафира совершенно не интересовалась политикой.

Все, чего ей хотелось - нырять и изучать море, и стать исследователем после учебы. Только она никак не могла решить, что ее интересует больше: исследование морских глубин или возможностей своего тела - например, погружение без аппаратуры с долгой задержкой дыхания за счет состояния телепатического транса. И то и другое манило острым вкусом адреналина и тонким ароматом неизведанного.

На ее день рождения пришли пятеро самых близких друзей - Фемир и еще один мальчик-дайвер, три девочки, с которыми Сафира училась в школе. Две из них уже были замужем.

Наблюдать за успешной работой программы помолвок на примере своих знакомых было интересно: буквально пару раз встретившись, жених и невеста едва ли не сходили с ума друг от друга. Сбоев практически не наблюдалось, и почти все девочки-горианки с самого юного возраста мечтали получить уведомление.

Вот только не всем сразу находилось соответствие - Сафира знала, что некоторым горианкам приходилось лет до двадцати пяти ждать первого подбора, а иногда и дольше, хотя такое случалось действительно редко. Подбор пары программа проводила по запросу мужчины, готового к браку, при этом сверялась масса параметров, которые собирали чуть ли не с рождения каждого мальчика и девочки.

Основные данные в систему заводили психологи, проводившие обязательные собеседования в школе - не меньше трех за время учебы. Другую информацию люди предоставляли сами - система время от времени присылала всем анкеты, дополнительные вопросы и даже творческие задания, которые требовалось выполнять. И, несмотря на то, что это требовало времени, большинство горианцев предпочитали сотрудничать - мало кто из них полагался на собственную удачу и узкий круг общения в деле поиска партнера на всю жизнь.

Обсуждения любимой темы не затухали даже между замужними девушками, особенно когда рядом сидели две подруги, еще не получившие уведомления. И когда мальчишки отошли в сторону, увлеченные обсуждением новых моделей оборудования для дайвинга, Сафире пришлось остаться с девочками и выслушать целое море советов о том, как еще быстрее получить предложение из системы.

- А ты заполняла дополнительные анкеты? Они не все присылают за раз, надо постоянно заходить и скачивать все обновления, - советовала одна из замужних бывших одноклассниц.

- Кстати, Сафира, ты выслала им творческую работу о символе твоих идеальных отношений? - вторила другая.

- Э-мм. Возможно, нет, - призналась она.

- Как? Это же тоже важно, ты что? - закричали едва ли не все трое хором, и Сафира с улыбкой пожала плечами:

- По правде, я не выслала им никаких творческих работ вообще.

В наступившей за праздничным столом тишине она поняла, что зря проговорилась. Удавалось же ей в школе избегать этой темы, зачем же сказала сейчас?

- А анкеты? - тихо спросила Лекка, которая была на год старше, но тоже еще не получала ни одного предложения.

- Не все.

Соврать под тремя внимательными взглядами теперь было бы невозможно - прямую ложь почувствовал бы любой телепат, даже самый слабый.

- Почему? - еще тише спросила другая девушка, даже опустив на стол приборы, словно от шока внезапно утратила аппетит.

Сафира внимательно осмотрела удивленные лица, внезапно ощутив нечто, вроде приступа ужаса под названием "наверное-со-мной-что-то-не-так".

- Может, я просто не хочу замуж?

Попрощавшись с подругами вечером, Сафира нашла в себе силы лишь для того, чтобы принять душ и выйти в гостиную в пижаме, чтобы выпить чашку чаю на ночь.

Авлина к тому времени уже легла спать, и ей встретился только Ланиш, поздно вернувшийся с работы.

- С днем рождения, милая. Ты выглядишь уставшей.

- Ты бы тоже выглядел уставшим, если бы тебя три подруги в течение трех часов убеждали срочно выйти замуж, - сказала она, забираясь с ногами на диванчик.

- Ты не обязана хотеть того же, что и другие. Но, судя по твоему состоянию, дело не только в

этом.

- А в чем же еще? - хмыкнула Сафира. - Погоди.

Она потянулась за коммуникатором, звякнувшим новым уведомлением. Готовясь получить еще одно поздравление, она с улыбкой открыла сообщение, но по мере того, как она читала, улыбка сползала с лица.

"Уведомление от планетарной системы поиска пары. Вы получили предложение о помолвке от абонента... "информация закрыта". Вам надлежит ответить в течение семи дней, начиная с дня получения этого сообщения, по следующему номеру..."

На мгновение ей даже показалось, будто она ослепла, а затем перехватило поочередно грудь и горло.

- Сафира, ты в порядке? - требовательно спросил Ланиш, телепатический уровень которого позволил с легкостью ощутить скачок в ее эмоции.

- Пап, - выдавила она, поднимая на него глаза, полные ужаса и протягивая дрожащей рукой коммуникатор. - Это что... это что, шутка?

*** Сафира сумела немного успокоиться только глубокой ночью, после обстоятельного разговора с отцом. Но счастье последних трех дней было безнадежно разрушено. Жених отнимет кучу времени. Вместо того чтобы учиться, в следующие два месяца ей придется постоянно летать на свидания. Неизвестно, сколько вообще свободного времени у нее при этом останется. Возможно, что не останется вообще. А она так мечтала оставаться с ночевками в Шейехаре, чтобы участвовать в ночных погружениях. Все летит в черную дыру. Из-за какого-то горианца, который неведомо каким боком вдруг ей "подошел" ни с того, ни с сего...

А больше всего ее беспокоило, что к жениху, по правилам горианской помолвки, перейдет пре-сезариат от ее приемного отца. Этот важнейший институт горианского права устанавливал обязательную опеку над каждым жителем планеты другого жителя - близкого человека, превосходящего по телепатическому уровню, старшего по возрасту и статусу. Опекун нес частичную ответственность за подопечного, имел права давать обязательные для него указания и даже наказывать за проступки. По древней традиции в помолвке пре-сезариат над женщиной всегда принадлежал жениху, а в браке - мужу.

И это означает, что незнакомец сможет помыкать ею... то есть, разумеется, не сможет. Но наверняка попытается - и ей придется потратить кучу энергии, чтобы противостоять этому. Проворочавшись до утра, но так и не поспав ни часа, Сафира вышла к завтраку с таким мрачным лицом, что Авлина замерла на месте с кувшином молока в руке.

- Что...

- Вот, - прервала ее Сафира, запустив по столу коммуникатор в ее сторону. Авлина успела поставить кувшин и поймать скользкий прибор, хотя Сафира, в принципе, не имела ничего против того, чтобы он разбился. Если бы только это помогло стереть дурацкое сообщение, которое пришло из системы так некстати. Тяжело вздохнув, она налила себе сока, дожидаясь, пока мать ознакомится с новостями. Но, вопреки ее ожиданиям, в эмоциях горианки не отразилось ни малейшего следа тревоги.

- Тебя беспокоит, что информация закрыта? - мягко спросила ее мать, без видимого волнения ознакомившись с уведомлением о помолвке дочери.

Сафира ошеломленно подняла глаза, только в этот момент сообразив, что Авлина думает так же, как и ее подруги. Помолвка в понимании ее матери, счастливо прожившей с мужем уже лет тридцать - величайшее благо, которое может настичь девушку, ни больше, ни меньше. Все остальное в жизни горианки весьма вторично, включая работу, учебу и увлечения.

Открыв и тут же захлопнув рот, так и не произнеся ни слова, Сафира принялась за завтрак. Она рассказала Ланишу о своих страхах накануне, и он немного ослабил накал эмоций, но большего успеха вряд ли стоило ожидать, поэтому повторять не хотелось.

- Милая? Ты переживаешь, что не можешь отказаться? - чуть тише спросила Авлина. Ее эмоции поменялись, и понимания в голосе прибавилось. Сафира прерывисто вздохнула. Право отказаться от заключения помолвки неотъемлемо принадлежало каждой горианке, хотя им пользовались крайне редко, тем более - вслепую. Но у нее такого права не было - из-за программы по переселению земель, весь смысл которой заключался в браках и совместных с горианцами детях.

К счастью, принудить к слиянию ее никто не мог, но два месяца помолвки она обязана вытерпеть. И только по истечению этого срока Сафира могла расторгнуть помолвку... как и ее жених.

- Ты что, не понимаешь? - тихим злым шепотом спросила она. - Это не меня ему подобрали, а его - мне. И его так же, как меня, поставили перед фактом.

- Но вы ведь подходите друг другу. - И что с того, если он мне не нужен? Да и я ему наверняка - тоже. Еще и информацию закрывают, как нарочно, как издеваются... иди с ним на свидание вслепую. Я даже не знаю, как одеваться: ему двадцать пять или восемьдесят? - кипела Сафира.

- Ему не двадцать пять. И вряд ли даже меньше сорока, - возразила Авлина.

- Откуда ты знаешь?

- Информацию закрывают, если это кто-то, приближенный к Величайшему, или известный человек, из уважения. И для того, чтобы это не влияло на выбор. Такие люди не бывают слишком молоды и бестолковы.

Расслышав в эмоциях матери улыбку, Сафира пришла в еще большую ярость:

- Но у меня нет выбора, верно? Чему же радоваться?

- Сафи, это хороший жених. Многие девушки только мечтают о таком предложении.

- Но я-то - нет.

Они надолго замолчали. Отчаявшись что-либо объяснить Авлине, Сафира молча смотрела на свой стакан молока. Есть ничего не хотелось, спать она не могла.

- Ладно, дай коммуникатор, я отвечу, - вздохнула она, не видя никакого смысла растягивать эту попытку.

Встречу ей назначили одним предложением - вечером, в скальном парке в самом центре столицы. Альтернативы не предполагалось, ее также не спрашивали, может она туда явиться или нет. Сафира покраснела. Кем бы ни был ее жених, он явно привык, чтобы ему подчинялись с полуслова. И, похоже, он думал, что у нее есть крылья. По ее губам скользнула холодная улыбка: что ж, эсте незнакомец, ваш ждет неприятный сюрприз.

Чтобы не беспокоить отца, она вызвала переносчика. Она все еще испытывала неловкость за вчерашнее: пожалуй, сила ее испуга стала сюрпризом даже для нее самой, и Ланиш потратил немало времени, чтобы успокоить ее. Возможно, он даже счел, что дочь превратилась в паникершу - конечно, он такого никогда ей не скажет, но все же... ей ни на кого не хотелось бы производить подобного впечатления, даже на отца.

Одеться на свидание Сафира постаралась максимально просто - ей совершенно не хотелось завлекать и соблазнять жениха, наоборот. Пусть увидит, что она дурнушка, тем более что ее внешность и в самом деле никогда не привлекала мужские взгляды, если не считать любопытных, пока горианцы не насмотрелись на землянок.

Но сейчас, когда на Горру постепенно привозили все больше детей с Земли и даже пару десятков взрослых девушек, они постепенно перестали быть такой уж диковиной, по крайней мере, в столице с населением чуть больше ста тысяч. Что, правда, не делало их автоматически всеобщими любимчиками. В обществе укоренились убеждения, что земляне безнравственны, склонны к совершению правонарушений и даже несколько безумны. Многие искренне верили в это и яростно протестовали против переселения - даже несмотря на то, что Горра все глубже погрязала в эпидемии генетических заболеваний, а смешение крови все еще оставалось единственным решением.

"Интересно, что больше шокирует его в моей внешности: низкий рост, короткая стрижка или отсутствие крыльев?" - размышляла она, когда шла к месту встречи по центральной аллее парка, подавляя желание каждую минуту сверяться с картой на коммуникаторе и все больше с каждой минутой краснея от взглядов. Похоже, она все же недооценила любопытство горианцев

- бескрылые землянки в этом парке, рассчитанном в основном на крылатых, все еще попадались редко.

Пару раз она свернула не туда и на третий, задумавшись, шагнула на крутую взлетную площадку, идущую под углом вниз, к обрыву. Заглянув в бездну, Сафира с колотящимся сердцем повернула назад и поймала на себе обеспокоенный взгляд молодого крылатого горианца:

- Эста, вы в порядке? - спросил он, поддержав ее за локоть.

- Да. Я... заблудилась.

- Куда вам нужно? - с вежливой телепатической улыбкой осведомился парень, и у Сафиры на секунду екнуло сердце: ей показалось, что над ней смеются.

- Я сама дойду, спасибо, - сказала она, стараясь не показать негативных эмоций, но зная, что парень наверняка все считал: ее уровень не превышал средний - и то, это был такой женский средний, то, что в мужских школах называют слабым. Она еле-еле натренировала нужные навыки к экзаменам и уже испытывала легкий мандраж при мысли о том, что не сможет освоить всю программу по телепатическому курсу.

Иногда ее настигал синдром самозванки: словно все горианское было чуждым, и тогда казалось, что ее взяли сюда по ошибке. Она не хотела ни крыльев, ни телепатии, ни этой помолвки.

А нырять она и на Земле могла бы... теоретически. В реальности, конечно, ей крупно повезло вырваться из сети ужасных сиротских учреждений, из серых стен и беспросветной тоски. Вряд ли там она хоть раз увидела бы море. Вряд ли ее воли хватило бы на это и после выхода из приюта. Скорее она сломалась бы задолго до того, как ей исполнилось бы восемнадцать.

Горианцы сделали ей большое одолжение и теперь ей надо вернуть долг - всего два месяца помолвки, всего и дел, что каждый день ходить на свидания. Почему же это предстало таким ужасным и мучительным? - Тебя зовут Сафира? Вздвогнув всем телом, когда в ее размышления вторгся глубокий, низкий, не очень дружелюбно прозвучавший мужской голос, назвавший ее имя, Сафира замерла, как вкопанная. Только теперь она обнаружила, что некто очень большой пересек ей дорогу и теперь стоял на расстоянии вытянутой руки, ожидая ответа. Хотя не потрудился даже поздороваться.

- Эсте эс-Мыйя? - тихим голосом спросила она, едва подняв взгляд. Ее глаза расширились, а щеки произвольно покраснели.

Тот, кто, по всей видимости, был ее женихом, надел на свидание нечто совершенно не выделяющееся - самые обычные штаны для полетов с кучей застегивающихся карманов, простую белую рубашку. Но она бы ни с кем не спутала его в любой одежде. Льюча эс-Мыйя.

Она прекрасно его знала... как и вся Горра. Звезда ежегодных планетарных турниров по борьбе, вице-глава Службы охраны Сезариата, мечта всех одиноких горианок в возрасте от двенадцати до двухсот, хоть и не красавец на ее вкус. И слишком здоровенный для нее.

Великий Космос, это будет еще хуже, чем она ожидала: что может быть отвратительнее, чем выступать в роли нежеланной невесты-дурнушки для такого вот героя всех романов сразу? Окружающие уже пялились на них. Точнее на него, но по ней тоже скользили любопытными взглядами - а потом те, кто сходу мог разглядеть в ней землянку, разглядывали их с удвоенным любопытством.

На какое-то время Сафира окоченела. Ей хотелось извиниться перед ним, развернуться и бежать, хоть она и понимала, что ни в чем не виновата и бежать-то некуда. Его заставили через это пройти, как и ее. Какая ужасная, нелепая ситуация. Газетчики скоро узнают об этой помолвке, и над ней будет смеяться вся Горра, особенно когда он расторгнет ее. Таких людей, как он, не должны были заставлять заключать помолвку...

- У тебя нет крыльев, - донеслось до нее после того, как он дважды пробежался взглядом по ней взглядом.

- А у тебя поразительное зрение.

Она отреагировала инстинктивно. В школе многие страдали от ее острого языка, и пару раз учителя, посмеиваясь, советовали ей придержать его на время помолвки. Но Сафира не собиралась в чем-либо себя ограничивать - ни тогда, ни сейчас. Еще в раннем детстве она усвоила, что уступать людям очень опасно, особенно сильным. Особенно в таком уязвимом положении, как у нее сейчас.

- Придержи язык, землянка. Я не в настроении.

- Я тоже, и что?

Посмотреть ему в глаза было делом принципа - и Сафира не удивилась, когда провалилась в увод, хотя сердце замерло. Весь мир вокруг вспыхнул и исчез.

Прежде, чем она могла опомниться, тяжелая горячая ладонь легла на ее шею и развернула - так, что она оказалась с ним нос к носу. Когда пространство вокруг стабилизировалось, она поняла, что они находятся в искусственно сконструированном для увода помещении неопределенного вида, со скудной мебелировкой - всего пара лавок, на одну из которых сел Льюча, а она стоит между его широко расставленных ног. Его ладонь все еще лежала на ее шее, не столько надавливая, сколько просто нервируя. Как и его близость в целом.

Как-то чересчур близко оказался ершик очень коротких, по-военному постриженных волос, большие серые глаза и жесткие плотно сомкнутые губы. Он сел, разумеется, чтобы более-менее сровнять рост и напугать своим взглядом на минимальном расстоянии. Агрессивно,

подумала она. Действительно напрягает.

- С головой дружим через день, да? У меня пре-сезариат, - заметил он. - И еще, о чем не все знают: у меня дрянной характер. И тебе с этим два месяца жить.

- Ты такой страшный, даже хуже, чем на экране. У меня уже дрожат колени, - фыркнула она, дернув головой, чтобы отстраниться от его ладони, которая словно разогревалась с каждой секундой все больше. Ее щеки постепенно стремительно заливались краской, а эмоции смущением - Сафира была совсем не так уверена в себе, как хотела бы это представить.

Но эс-Мыйя, похоже, не принадлежал к числу тех, кто любит долго сличать слова и телепатические эмоциональные сигналы, поэтому он среагировал на то, что она произнесла, и принял вызов.

- Я предупреждал, - сухо ответил он и каким-то неуловимым движением выкрутил ей руку, заставив лечь на его колени лицом вниз.

- Ты не имеешь права! Я ничего не сделала! - завопила она, отчаянно сопротивляясь. От чего, впрочем, не было никакого толку. Сафира и предположить не могла, что он пойдет на такое на вторую минуту знакомства. Не говоря уж о том, что у него не было никакого повода наказывать ее.

- Я тебя пока не трогаю, маленькая. Вот сейчас найду что-нибудь на скане, тогда и повеселимся, - ровным голосом сообщил он, удерживая ее на своих коленях.

Из ее груди вырвался нервный смешок. Так вот оно что - он сканирует ее и надеется найти там школьные поцелуи, в которых, следуя строгим горианским традициям, можно было уличить едва ли не каждую невесту на планете. Только за это нормальные горианцы уже давно не наказывали своих невест. Кроме совсем чокнутых ретроградов...

- Хочешь отомстить мне за эту помолвку? Не по адресу. Мне она тоже не нужна, - процедила Сафира.

- Лежи спокойно.

- Ты ничего там не найдешь.

- Как скажешь. Но я все же поищу.

Сафира замолчала и тяжело вздохнула - стало ясно, что он не отпустит, пока не завершит сканирования. Характер у ее жениха, и правда, дерьмо.

- Ты сканируешь за всю жизнь? - не выдержала она через пару минут, когда немного закружилась голова. На этот вопрос она имела право получить ответ в любом случае.

- Да, - ответил он. - Я не люблю тайн.

- Как чудесно. Мне ты тоже всю свою жизнь расскажешь сегодня?

- Землянка, я ведь сейчас найду, за что тебя отшлепать. А у меня очень тяжелая рука.

Звон в ушах у Сафиры и головокружение усиливались с каждой секундой, и это отозвалось внутри извращенно-мстительной радостью.

- Даже если найдешь, - выдавила она еле ворочающимся во рту языком. - Вряд ли успеешь.

- Почему? Что за..?

Почувствовав резкое ухудшение ее состояния, Льюча мгновенно выпустил ее из увода и подхватил, когда она начала падать, не устояв на ногах в реальности. Но Сафира все равно не смогла удержать ускользающее сознание.

Очнулась она от мерного гула транспортера. Ночами в них бывало прохладно, но ее тело, как ни странно, ощущало лишь тепло. С трудом разлепив веки, Сафира поняла, что по уши завернута в плед, а поверх пледа ее обнимают очень горячие руки одного из самых сильных и привлекательных мужчин на планете. Романтичность этой сцены портило только присутствие двух медицинских работников совсем рядом.

- Сфотографируйте меня с ним, я потом буду это внукам показывать, - еле шевеля языком, сказала Сафира женщине в белом одеянии врача.

Горианка юмора почему-то не оценила, и стала светить в глаза фонариком:

- Как вы себя чувствуете? У вас раньше проявлялась непереносимость уводов?

- Да и да. В смысле - чувствую и проявлялась. Только не уводов, а сканирования, и то - только глубокого, - пояснила Сафира, стараясь не встречаться взглядом с женихом. Но его серые, пылающие гневом глаза, все же нашли ее немного виноватый взгляд:

- А какого же дохлого вуплика ты мне ничего не сказала? - процедил он так, что даже медики поежились от нескрываемой угрозы в его голосе, словно почувствовав, что на месте пресловутого вуплика, героя бесчисленного количества горианских пословиц, может оказаться дохлым кто-то другой.

- Я не успела. Ты же не предупредил, что будешь сканировать, - так же холодно процедила Сафира в ответ, лишь немного покривив душой. На самом деле она все же могла остановить его на несколько секунд раньше - тогда бы обошлось без обморока.

Льюча почувствовал неполную правду, и его ноздри возмущенно раздулись, но Сафира добилась своего - медики заняли ее сторону, и два возмущенных взгляда устремились на ее жениха, а женщина-врач что-то сразу застрочила в своем коммуникаторе, явно фиксируя ее рассказ.

- Ей полностью противопоказаны сканирования в ближайшие полгода, - сообщила горианка, оторвав, наконец, взгляд от коммуникатора. - Я также рекомендую диагностику в Центральной клинике. - Это слишком дорог...

- Она ее пройдет, - перебил Льюча. - Можно записаться прямо сейчас?

- Я запишу вас на следующую неделю, - кивнула доктор. - Полагаю, здесь недолеченая глубокая психотравма.

- Судя по вызывающему поведению, возможно, что не одна, - кивнул Льюча, глядя только на горианку.

- Что? - встрепенулась Сафира, но тут транспортер резко пошел на посадку, и ей пришлось угомониться.

После приземления медики вышли, и они остались вдвоем.

- Мы не выходим? - удивилась она. По ощущениям Сафиры, полет длился уже довольно долго.

- Мы летим в Алкуну. У меня завтра там дела.

- В Алкуну? Это же за тысячу мер!

- За пятьсот, если точнее. Да если бы и за тысячу - говорю же, у меня дела.

- А меня зачем с собой тащишь?

- Ты больна. И ты под моим пре-сезариатом. Значит, ты со мной. Не волнуйся, твоим родителям я уже написал.

- Поверить не могу. Мне через два дня на учебу.

- Ты не поедешь.

- Что?

Сафира почувствовала, как кровь ударяет в голову. Она вскинулась, заставляя его отпустить ее, и едва не рухнула на пол, поскольку была по рукам и ногам скованна пледом. Кое-как распутавшись, она ухватилась за кресло, стоя над ним:

- Ты не можешь мешать моей учебе. Я целый год готовилась к этим экзаменам. Я...

Внезапно ощутив головокружение, Сафира прикрыла глаза и замолчала.

- Сядь.

Льюча едва разомкнул губы, чтобы произнести это единственное слово, он не сделал ни единого лишнего жеста, но на этот раз у нее почему-то не вызвала сомнения необходимость подчиниться - настолько он казался убедительным. И выглядел намного спокойнее, чем при встрече с ней в парке.

Тяжело рухнув в кресло, она с трудом подавила стон. Головокружение превратилось в боль, сдавливающую виски.

- На то есть несколько причин, маленькая. Наша помолвка обязывает нас общаться ежедневно в течение двух месяцев. Мне сейчас приходится много путешествовать. Если ты будешь постоянно летать в Шейхар, мы просто не встретимся. И тогда эта помолвка затянется на год. Ты хотела бы растянуть ее на год?

Сафира мельком взглянула в его гранитно-серые глаза и отрицательно качнула головой.

- А кроме того, твое состояние здоровья вызывает у меня большие сомнения в безопасности погружений. Я не большой специалист по плаванию, - Льюча качнул головой влево, кивая на свои мощные серые крылья, - однако думается мне, что под водой лучше сохранять ясность сознания, не так ли?

- Под водой меня обычно не сканируют, - огрызнулась Сафира.

- Мы не знаем точно, в чем причина твоих приступов. И не знаем, как это может прогрессировать. Одним словом, я не позволю тебе рисковать.

- Ты. Не позволишь?

Ее брови поднялись высоко надо лбом. Ноздри протестующе раздулись, несмотря на то, что в его эмоциях появились признаки веселья. Сафира почувствовала, как кровь с ревом понеслась по жилам, разгоняя гнев по всему ее телу. Даже родители никогда не говорили с ней столь категорично. Даже когда она была маленькая.

- У тебя серьезные проблемы с необходимостью подчиняться, - бесстрастно заметил он, посылая ей насмешливую телепатическую улыбку. - Придется поработать над этим.

На следующее утро Сафира проснулась неплохо отдохнувшей - как ни странно, она не замечала никаких неприятных ощущений после приступа накануне, только немного растерялась сразу после пробуждения, не сразу сообразив, где находится.

Впервые в жизни Сафира ночевала в гостинице - ее родители предпочитали снимать дома, если летали куда-то с детьми, как и большинство горианцев. Гостиницы с отличным обслуживанием, просторными номерами и оплатой за каждые десять часов были доступны только самым богатым людям, путешествующим по делам. Таким, как Льюча эс-Мыйя.

Он снял огромный номер с двумя спальнями и двумя ванными. По сути, это были два удобных отдельных номера, соединенных только гостиной посередине и единым входом. Поскольку накануне он предупредил, что будет работать почти весь день, Сафира никуда не спешила. Она вдоволь выспалась, затем не торопясь приняла душ, созвонилась с матерью, чтобы убедиться, что она не волнуется.

К счастью, Льюча не рассказал ее родителям о вчерашнем приступе, и она тоже не стала волновать Авлину. Предыдущий приступ в двенадцать лет привел обоих ее родителей в состояние шока - с тех пор ее никто не сканировал, поскольку точный диагноз так и не поставили - слишком дорогим оказалось выявление проблемы. Вспомнив вчерашнее обещание Льючи оплатить для нее диагностику, она испытала двойственное ощущение: с одной стороны - естественную благодарность, с другой - возмущение: зачем он бросается ради нее деньгами? Хочет подчинить ее таким пошлым образом? Но для чего подчинять девушку, которая с тобой всего на два месяца? Разве что он всех вокруг хочет подмять под себя.

Последнее походило на правду. Выбравшись в гостиную и заказав себе еды в номер, Сафира расположилась на огромном диване с коммуникатором и стала скачивать все статьи, где упоминалось имя ее жениха, без разбору. Многие девушки в школе сходили по нему с ума и знали все досконально: от дня рождения и любимого блюда до каждой ступени карьерного пути. Но ей было не настолько интересно вникать, хотя лет в четырнадцать и она любила смотреть турниры и тайком немножко сходить с ума по всем чемпионам подряд.

К счастью, это быстро прошло, и теперь она даже не могла вспомнить, был ли Льюча когда-нибудь героем ее снов и фантазий. Скорее не был, решила она. Он выглядел наименее ярким из победителей всех лет - ее внимание больше привлекал его темноволосый начальник по имени Ортанес и, пожалуй, командир межпланетарного крейсера Тхорн эс-Зарка со своим невероятно пронзительным зеленым взглядом.

Впрочем, пронзительности и взгляду ее жениха хватало, убедилась она накануне. Было страшно и неловко, когда он увел ее. И хотя у нее достало куража дразнить его и довести дело до обморока, чтобы поставить его самого в неловкую ситуацию - все это было скорее защитным рефлексом, чем настоящей смелостью.

Погрузившись в изучение найденной информации, Сафира быстро читала, выделяя самые важные для себя вещи. Льюча оказался относительно молод - всего тридцать восемь лет, удивительно мало для такой высокой позиции на Горре, где пятидесятилетие считалось первой границей более-менее зрелого возраста, а мужчин моложе тридцати принимали едва ли не за подростков.

Ее также удивило, что он родился в простой семье - его родители потратили все накопления, чтобы пересадить ребенку крылья. А Льюча впоследствии потратил массу усилий, чтобы доказать им и всей планете: это было не зря. Уже в двадцать шесть он стал победителем турнира и самым перспективным сотрудником службы охраны. А в тридцать занял пост заместителя Ортанеса, который занимал и сейчас. И, как ни странно, при всех выдающихся физических данных и успехах в спорте, карьере Льюча построил на инженерных достижениях. Он придумал новую систему защиты планеты от космических угроз, убедил Сезара оплатить ее установку из планетарной казны и прямо сейчас занимался контролем над ее возведением вместо старой системы, в которой обнаружил целый ряд уязвимых мест.

В целом задачи, которыми занимался Льюча, выходили далеко за пределы функционала Службы Охраны, и поэтому журналисты прочили ему блестящую и так же далеко идущую карьеру. Поговаривали даже, что Сезар может создать пост еще одного советника - специально для Льючи.

Потерев лоб, в котором вдруг возникла какая-то тяжесть, Сафира отложила коммуникатор и закрыла глаза. Ей больше ничего не хотелось знать о его успехах. Хотелось только считать дни до окончания помолвки. Один прошел - осталось пятьдесят девять.

*** Когда Льюча вернулся в номер, Сафира сидела в гостиной, читая книгу. Она подняла голову, и какое-то время они молча смотрели друг на друга, словно участники турнира, встретившиеся во втором раунде. Наконец, его взгляд соскользнул, отпуская:

- Поужинаем перед возвращением? - предложил он.

- Это риторический вопрос или ты серьезно хочешь знать мое мнение?

- Сейчас уведу и возьму ремень потяжелее.

- Опять плохое настроение? Осторожнее, депрессии косят людей как мух.

Сафира сама удивлялась на себя: еще каких-нибудь минут пять назад она была спокойна и не подозревала в себе никакого настроения на язвительность. Слово одно его присутствие

заставляло ее затачивать язык и пускать в ход все словесное оружие, каким она только располагала.

- Я переоденусь, и пойдем ужинать, - бросил он. На его щеках обозначились желваки, но на нее это не произвело никакого впечатления. Зато его фраза про переодевание взбесила - а как же насчет нее? Она тоже хотела переодеться, вот только для этого ему следовало бы предупредить ее о поездке и позволить тоже взять с собой вещи.

- Приятно, когда у тебя есть, во что переодеться, да? - взвилась Сафира.

Льюча замер на пороге своей спальни и глянул на нее, закипающую от возмущения, но вместо извинений просто пожал плечами и невозмутимо бросил через плечо:

- Да. По правде говоря, это довольно удобно.

Переполненная гневом, она вернулась на свою половину и зашла в ванную, чтобы расчесаться - благо, все необходимое в номере было. Но вчерашняя несвежая одежда ужасно раздражала, как и отсутствие привычных средств для ухода и косметики. Она никак не могла подготовиться к выходу - даже немного подвести глаза.

Чувствуя, как настроение стремительно катится вниз, Сафира вышла в гостиную и недовольно уставилась на переодетого в свежие брюки и рубашку Льючу:

- Я хочу на транспортер и домой. Не хочу никуда идти.

- А я хочу есть. Так что мы идем ужинать, - невозмутимо возразил он и пересек комнату, распахнув входную дверь перед ней.

- Иди один. Я сыта по горло, - отрезала Сафира и села на диван, безучастно отвернувшись. Она ожидала, что он опять начнет угрожать, но Льюча просто мягко прикрыл дверь и подошел к ней, опустившись рядом.

Он долго молчал, и Сафира вдруг ясно телепатически почувствовала его усталость. Он молчал не для того, чтобы сделать какую-то эффектную паузу или напугать ее. Просто очень устал после работы и целый день ничего не ел, дошло до нее. Повернув голову, она бросила взгляд на непроницаемое мужское лицо - молодое, но не мальчишеское, ни капли не склонное к веселью и беззаботности.

- Зачем я тебе? Иди, правда, поужинай один, - жалобно предложила она.

Льюча, словно очнувшись, тоже повернулся к ней:

- Малыш, я не шутил насчет характера. Я плохо переношу капризы. По правде, это очень бесит. В чем сейчас дело?

- Я во вчерашнем линосе, - скрепя сердце, призналась она.

- И что? Нормальный линос.

- Он вчерашний. И грязный, - немного выходя из себя, выпалила она возмущенно. Но вместо того, чтобы проявить понимание, Льюча внезапно наклонился и шумно втянул ноздрями воздух.

Сафира непроизвольно отшатнулась и залилась краской, встретившись с ним глазами:

- Ты... ты нормальный?

- Я - да. Ты тоже. Пахнешь нормально, по крайней мере. Идем?

Полная замешательства, она встала, но уже на выходе из номера внезапно снова возмутилась:

- Ты меня нюхал!

- Ну и что?

Он послал ей телепатическую улыбку и мягко подтолкнул за талию, закрывая дверь в номер. В самом деле - и что? Он мог бы и потрогать, и поцеловать ее, если бы захотел, мелькнуло в голове. И Сафира почувствовала, как в животе что-то сжалось и следом внутри ее тела вдруг ожило необычное ощущение, а ноги на пару мгновений стали ватными: она же помолвлена, внезапно дошло до нее - так, словно она до этого мгновения не осознавала этого в полной мере. А это означает нечто большее, чем просто помеха для ее учебы и повод для препирательств.

- Ты в порядке? - спросил Льюча, останавливаясь вместе с ней. В его глазах плясали смешинки, и она чуть не до слез смутилась, опуская взгляд. Но на этот раз он сделал вид, что ничего не заметил в ее эмоциях, и они пошли дальше.

Дорогие читатели! Полная версия книги будет размещена платно, подписка уже открыта. Тем не менее, я, как обычно, провожу в группе ВКонтакте акции, по которым можно получить книгу бесплатно! Приходите, участвуйте, всегда рада! Если вам нравится, поддержите книгу комментариями и рекомендациями другим читателям!) По всем вопросам обращайтесь на